

Любой, кто находится рядом с этой кошкой, не может нести хорошие новости (часть 2)

Учитель сказал нам, что все мы люди, и единственная разница между ним и нами была в том, что у него была плоть, а у нас – механические тела. Он сказал нам, чтобы мы никогда не думали о себе, как о чужаках или отверженных, и что мы всегда должны ладить со всеми, насколько это возможно. Но когда все наши друзья достигли конца своей жизни, а затем оставили нас, это больше не было нашим выбором. Мы оказались чужаками в глазах пришельцев, которые никогда нас не знали.

Мы вчетвером наблюдали за уходом Сигмы, а затем мы увидели смерть нашего учителя. Мы видели смерть некоторых близких друзей семьи Си и многих других. В конце концов, мы остались одни. Не то чтобы у нас не прибавилось друзей, но этот цикл повторялся веками. В конце концов, некоторые члены семьи Си попросили разрешения исследовать оригинальных роботов, и Суйи немедленно вызвался добровольцем. Все это время его мучило чувство вины и раскаяние. Он считал, что именно он был самым большим виновником потери Сигмы. Он так и не вернулся. Через некоторое время цикл повторился, и на этот раз добровольно вызвался Рифия. Прежде чем войти в лабораторию, он велел нам позаботиться о себе. И он тоже не вернулся.

Мун повернулся и посмотрел на Си Кая. Никто не должен был быть в состоянии истолковать его уникальное выражение лица, и все же каждый мог почувствовать негодование, которое он направлял на Си Кая, хотя тот ни в чем этом не был виноват.

– Мун, я помню все совсем не так, – сказал Чип, – Мы все потеряли часть наших воспоминаний...

– Нет, это мы удалили свои собственные воспоминания, – ответил Мун, – Мы все закрыли часть своих воспоминаний, потому что боялись, что семья Си откроет больше секретов, чем им на самом деле нужно. Перед смертью учитель сказал нам, чтобы мы не разглашали наши секреты так легко, чтобы защитить наше положение в Империи. Суйи, Рифия и мы все сделали один и тот же выбор. Я не ожидал, что ты будешь спасен, но даже без воспоминаний твое подсознание велело тебе не копаться в воспоминаниях, которые ты сам закрыл. Вот почему ты решил поверить в то, что я сказал тебе до того, как впал в спячку.

Ты должен знать, что мастер никогда не удалял наши воспоминания. Он сказал нам, что каждое воспоминание, которое мы создали в своей жизни, будь то хорошее или плохое, – это драгоценное сокровище, которое мы не можем потерять. Может быть, мы и не настоящие люди, но даже мы заслуживаем права владеть своими воспоминаниями. Это уважение, которое мастер оказывал всем нам.

Чип снова замолчал. Он понял, что Мун был прав, и мастер никогда не удалял их воспоминания.

– Я не знал, что первые роботы добровольно согласились на эксперименты, – с некоторым

трудом произнес Си Кай.

– Конечно, они это сделали. Неужели вы действительно думали, что высокомерный Рифия согласится быть препарированной в против своей воли? Что жестокий Суйи позволит себя порезать, не сопротивляясь?! – Мун на мгновение уставился на Си Кая, прежде чем снова отвернуться, – В те далекие дни семья Си единолично сопротивлялась объединенному нападению бесчисленных врагов и творила бесчисленные чудеса. Это было поколение гениев и лучшее поколение семьи Си, которое когда-либо жило. Проще говоря, все остальные, кто родился после этого поколения, были недостойны!

Недостойный...

Недостойный...

Недостойный...

Си Кай почувствовал сбивающую с ног слабость. Он никогда не думал, что это слово когда-нибудь упадет на члена семьи Си.

– Это было самое славное поколение людей, когда-либо живших. И одновременно, это было то же самое поколение, которое поражалось всё новыми и новыми бедствиями, как ни одно из поколений, что мы когда-либо видели раньше. Учитель сказал, что никакой гениальности не хватит, чтобы послушаться судьбы, и что мы так велики, что даже боги не могут больше смотреть на нас. Вот почему боги обрушивали на нас бедствия, войны, неудачи, электромагнитные бури, гражданские войны, пока, наконец, последние из нас не стали... обычными людьми.

Мун снова посмотрел на Си Кая, когда тот произнес слово «обычный». Последний едва сдерживал страшный порыв, не говоря уже о том, что кровь прилила к его голове.

Затем Мун раскрыл ладонь и сжал все пальцы, кроме одного.

– Но я не последую за глупостью моих братьев. Я буду ждать возвращения Сигмы и буду хранить еще больше секретов, чтобы недостойные не смогли добраться до него. Вот почему я предпочел бы впасть в спячку, чем быть препарированным семьей Си.

Прямо сейчас Си Кай сгорал от стыда. Он не был своим предком и он не совершал этих злодеяний, но он не мог отрицать, что он думал об исследовании последнего оригинального робота. Однако признание Муна заставило его полностью отказаться от своей идеи. И не только потому, что он не мог совершить никакого прорыва без этого загадочного вещества мозга. Он не был настолько глуп, чтобы отрицать разрыв в способностях между собой и лучшим из семьи Си, кто когда-либо жил.

После того как Мун, наконец, сделал паузу, Цылинь спросил:

- Неужели невозможно воссоздать компоненты черного ящика?

Мун покачал головой и пояснил:

- Мы потеряли слишком много данных, и ни один из нас, оригинальных роботов, не участвовал в этом конкретном проекте. Сигма может знать немного больше, чем мы, так как мастер научил его многим вещам до перехода. Но если эта сторона «моста» не открыта, он не сможет перейти с другой стороны, даже если попытается...

Мун внезапно уставился на Цылиня.

- Итак, мой вопрос в том, как вы, люди, попали в эту галактику? Как вам удалось зафиксироваться в этой конкретной галактике без точки отсчета?

Рот Си Кая превратился в букву «О». Правильно ли он расслышал? Неужели он только что намекнул, что Цылинь не принадлежит империи? Нет, этой галактике? Значит ли это, что семья Си тоже была родом из другой галактики?!

Хрипун прошептал на ухо Муну краткое объяснение того, что произошло. Мун посмотрел на кольцо Цылиня и поднес руку к подбородку:

- Понимаю. Может быть, это твое кольцо содержит какой-то остаточный сигнал, метку пространства и времени, которая точно определила твое перемещение в эту галактику? Тем не менее, остаточный сигнал должен был прийти откуда-то, что означает, что он должен был войти в контакт с черным ящиком раньше.

Внезапно Цылинь вспомнил историю Джини. Тогда он случайно соприкоснулся с нестабильной червоточиной и вошел в галактическое пространство. Вскоре после того, как он вошел, эта червоточина тоже исчезла. В прошлом Цылинь думал, что это просто совпадение, но теперь, когда он действительно подумал об этом, он решил, что черный ящик, должно быть, был рядом с этой нестабильной червоточиной в то время. Логически говоря, шансы на то, что Джини отправят в галактическое пространство вместо другой галактики или звездной системы, естественно, были бесконечно малы.

Мун широко раскинул руки, перевернул кабель и приземлился рядом с Цылинем. Он решительно заявил:

- Я собираюсь временно сопровождать вас!

Си Кай странно посмотрел на Цылиня. Он был настоящим потомком семьи Си. Но Мун относился к Цылиню гораздо лучше, чем к нему. Он предположил, что оригинальный робот действительно был разочарован потомками семьи Си.

Чип не возражал против решения Муна. Он знал, что Мун хочет найти черный ящик с Цылинем, вернуться в галактическое пространство и встретиться с Сигмой.

Так что на обратном пути у Цылиня и Виза появился новый компаньон. В результате атмосфера сильно оживилась.

<http://tl.rulate.ru/book/96731/1407774>